

Владислав Сергеевич Окорокров родился в 1998 году в Оренбурге. Выпускник Оренбургского государственного университета по специальности «Журналистика». Постоянный участник литературных вечеров творческого объединения «Декадент». Печатался в журнале «Гостиный Дворъ». Автор сборника стихотворений «Расходись» и сборника рассказов «Счастье труда». Дипломант Всероссийского литературного конкурса «Капитанская дочка» в номинации «Береги честь смолоду» (2019) и литературного городского конкурса «Волшебное перо» (2019), лауреат премии для молодых поэтов «Чаша бытия» (2023). Живёт в Оренбурге.

ДАВАЙ ВЕРНЁМСЯ

степь

стою открытый всем ветрам,
нагой, рождённый одиноким,
и в руки лезут рифмы, строки,
но не дожить им до утра.
из клетки рёбер рвётся вой,
заткну, и пусть внутри томится,
покинув тела я темницу,
над степью прах развею свой.

провода

струной звенит озябший провод,
и дышат двери, и сопят,
промокнув с головы до пят,
часы пробили полвторого,
щекой окошко подпирая,
ты молча дремлешь о своём —
чтоб небо, горы, водоём
вдали от городских окраин,
я о своём. мне б ехать плавно,
с любимых улиц не спеша,
колёса слушать, как шуршат,
и думать о тебе (о главном),
но вот твой дом. направо, да?

подъезд в тени от кипариса,
маршрут закрыт. троллейбус

списан,
и с улиц сняли провода.

попынь и лебеда

мой Чкалов, поросший пылью
и лебедой,
меня усыпляет и воздухом

пряным свистит,
но дрёма прервётся будильником
или бедой,
в мои сновиденья прорвавшейся
где-то к шести.

и чёрт его знает, как долго нести
этот груз нам,
ведь бледное солнце по-прежнему
кожу скоблит.
артерий моих пересохли давно

уже русла,
и мы по весне не запустим
по ним корабли.

босые пройдем по безжизненной
белой звезде,
покрытой иссохшим асфальтом
и ржавым песком,

но мы никогда не вернёмся,
хоть ждут нас везде.

а сил нет настолько,
что двигаться надо ползком.
мой Чкалов усталый,

влюблённый — и это взаимно;
хотя его жизнь — это утренний,
сладкий сон мой,
поэтому вновь усыпит. это нужно
двоим нам.

однажды и он не проснётся
вместе со мной.

порт кавказ

невдалеке стоит состав,
молчит про них ли, про меня ли,
и нас на новых променяли,
совсем состариться не дав.

в тиши гудит локомотив
и моментально тонет в эхе.
иду, ногой сбивая вехи,
до дна обиды проглотив.

в порту застыли корабли,
а капитан закрылся в рубке.
моя свобода с телом хрупким
внутри меня себя скоблит.
опять гудок. теперь в порту.

и я тоскую на пароме.
вокруг молчит всё, моря кроме,
и солью по щекам, по рту.

а берег тот всегда пленял,
каштан раскинулся тенистый,
и ласково встречает пристань,
но где же место для меня?

there is no good in goodbye

я сон на мысли променял.
в карманах дрожью сводит
пальцы;

мне так хотелось улыбаться,
но это всё не про меня.

мне так хотелось выйти вон,
сбежать из выпцветшей парадной,
и ты б сказала «ну и ладно»,
а я б ответил «что с того?»

и тени бегают в глазке,
а я мечусь по всей прихожей,
на чёрт-те что уже похожий —
небрит, в футболке и в тоске.

и дни пустые прут стеной,
до рвоты рвут на части глотку,
слова заносят ввысь, как плётку:
«побрейся, брось курить, не ной».
иду себе наперекор —
пусты теперь мои палаты;
снимаю маску, сброшу латы.
«прощай» звучит как приговор.

сын моряка

я раскрылся под звёздами
настежь
и поплыл по балтийским волнам.
и дыхание соли в лопатки...
разрывает штормами на части
и кидает по сладостным снам.
растворяюсь в тебе без остатка.
без морских полуночных истерик
эта тёплая ночь так легка.
млечный путь в облаках —
как река.
и швыряет наотмашь о берег
в ярко-жёлтом луче маяка.
я — потерянный сын моряка.

осень

в окно трамвая посмотри,
как ветер в небе тучи носит.
и эта пасмурная осень —
она не где-то, а внутри.
смотри, как кто-то под зонтом,
а кто-то с голыми плечами,
как мы июльскими ночами;
но ты не вспоминай о том.
и кто-то едет в магазин,
а кто домой из магазина —

в руках тележки и корзины,
и тусклый свет, и блеск витрин.
и кто-то курит. я курю.
стою один на остановке
в промокшей дочерна толстовке,
смотрю навстречу октябрю.
и я звоню, и мне звонят,
и звон трамвая по проспекту;
и нету лучшего эффекта,
когда ты смотришь на меня.
я ненавижу октябри,
но ничего никто не спросит,
а эта пасмурная осень —
она не где-то, а внутри.

белая ночь

я сижу на поребрике. лето.
после полночи тени длинней.
потеплевшим асфальтом
проспекта
расплываюсь по нежности дней.
из-за крыш виден шпиль
на Дворцовой,
и по воздуху — запах Невы.
по парадным ночью я снова,
только где же ночуете вы?
эти сумерки я прожигая
огоньком сигареты слегка.
светят фары последних трамваев,
и июньская ночь так легка.
три часа. на востоке светает.
я сижу на перилах моста.
эта вечность такая простая,
эта жизнь для меня так проста.
никого-ничего. сигареты.
только спички мне могут помочь.
я сижу на поребрике. лето.
разгорается белая ночь.

давай вернёмся

поезда перестали ходить,
заржавели стальные дороги.
осознание ждёт впереди —
этот город угрюмее многих.
это знойное лето умрёт
и прощальной прохладой окатит.
направление — только вперёд,
настроение — только в закате.
по панелям истлевших домов
прошуршит пожелтевшее платье
из лучей угасающих снов.
на сентябрь мне, видимо, хватит.
и мелькают в глазах города.
я завис между явью и невью,
только мне не забыть никогда,
как шумят в Оренбурге деревья.

